

B2 Bukowskiy z. Красицкий
wiel. abstr. 16/18 XI 98
BIBLIOTEKA

Критическія замѣтки къ нѣкоторымъ мѣстамъ въ латинскихъ стихотвореніяхъ вновь изданныхъ польскихъ писателей XVI-го и XVII-го вѣковъ.

Историки и филологи, интересующіеся судьбами гуманизма въ славянскихъ земляхъ, не могли не привѣтствовать съ благодарностью предпринятія въ послѣднія тринадцать лѣтъ изданія произведеній латинскихъ поэтовъ Польши XVI-го и XVII-го вѣковъ. Знакомство со многими изъ этихъ текстовъ стало постепенно доступнымъ лишь небольшому кружку лицъ; умѣстность новыхъ публикацій увеличивалась оттого, что современный изслѣдователь предъявляетъ къ изданіямъ литературныхъ памятниковъ прошлаго рядъ требованій, которымъ прежніе сборники, естественно, не соответствовали; наконецъ, объ иныхъ авторахъ какъ бы вообще утрачивалось ученое преданіе. Въ результатъ ощущался несомнѣнный пробѣлъ въ изученіи и обработкѣ матеріала, сужденіемъ о коемъ обусловливается, однако, надлежащая оцѣнка существенныхъ сторонъ духовнаго движенія въ Польшѣ за означенныя эпохи. Этотъ пробѣлъ и восполняется мало по малу съ такой тщательностью и такимъ знаніемъ дѣла, которыя, на сколько мы можемъ себѣ позволить критическій отзывъ въ данномъ случаѣ, вызываютъ въ полной мѣрѣ уваженіе и признательность читателя.

Не задаваясь исчерпывающимъ перечисленіемъ новыхъ работъ, отмѣтимъ хотя бы слѣдующія. Въ 1884 году появился въ Варшавѣ¹⁾ третій томъ сочиненій Яна Кохановскаго († 1584), обнимающій латинскія

1) Подъ редакціей г. Юсифа Пршиборовскаго (тутъ же польскій переводъ г. Теофила Красносельскаго). Нѣкоторыя поправки къ тексту и переводу см. у М. Saz, *O miarach poetatów łacińskich Jana Kochanowskiego i o ich wzorach* (Краковъ 1893).

стихотворенія поэта. Съ 1887 г. выходитъ въ Краковѣ подъ ауспиціями мѣстной Академіи «Corpus antiquissimorum poetarum Poloniae Latinorum usque ad Ioannem Cochanovium». Первый томъ пока не напечатанъ. Во второмъ томѣ заключаются «Pauli Crosnensis Rutheni atque Ioannis Visliciensis carmina»¹⁾, въ третьемъ (1888) — «Andreae Cricii carmina»²⁾, въ четвертомъ (1894) — «Nicolai Hussoviani carmina»³⁾. Въ 1892 г. напечатаны въ Старой Веси стихотворенія Сарбіевскаго († 1640)⁴⁾, правда, и безъ того популярныя среди латинистовъ. Въ 1895 г. проф. О. Ф. Вержбовскій издалъ въ Варшавѣ *Anny Memoraty «dziewicy Polskiej» Łacińskie wierze z lat 1640—1644*⁵⁾.

Историко-литературная важность поименованныхъ писателей, конечно, весьма различна: не всѣ они могутъ быть признаны крупными талантами, не всѣ владѣли въ той же мѣрѣ версификаціонной техникой, не всѣ представляютъ значеніе источниковъ для исторіи своего времени. Въ извѣстномъ смыслѣ позволительно, однако, относить ихъ къ одной общей категоріи, и въ качествѣ неолатинистовъ-стихотворцевъ къ тому же разряду должны быть причислены, напр., Janicki, Dantyszek⁶⁾, Kłonowicz, Szymonowicz и другіе.

Спрашивается, одинаковы ли приемы новыхъ издателей, одинаковы ли они себѣ ставятъ задачи, остается ли послѣ ихъ публикацій и вызванныхъ уже этими послѣдними замѣчаній критики еще мѣсто для наблюденій, побуждающихъ установить кое-гдѣ подлинники въ нѣсколько иной формѣ.

I.

Вошедшіе въ *Corpus poetarum* писатели изданы съ приблизительнымъ соблюденіемъ правилъ, которыхъ придерживаются въ настоящее время при критическихъ рецензіяхъ древнихъ классиковъ. Дается въ введеніяхъ пере-

1) Изданы подъ редакціей проф. Бронислава Кручкевича. Ср. М. Jezienicki въ львовскомъ «Muzeum» за 1888-ой годъ.

2) Изданы подъ редакціей проф. Казимира Моравскаго. Ср. М. Sas въ «Biblioteka Warszawska» за 1889-ый годъ (p. 453 sqq.), въ Краковскомъ «Archiwum do dziejów literatury i oświaty w Polsce» t. VII (p. 186 sqq.), 1892-ой годъ, а также въ XVIII-омъ томѣ *Rozpraw Wydziału filologicznego Akademii Umiejętności w Krakowie* (1893 p. 302 sqq.). Въ послѣднихъ работахъ сообщены и новыя рукописныя данныя.

3) Изданы подъ редакціей г. Яна Пельчара. Ср. Львовскую «Eos» II 1 (1895), pp. 65 sqq. 97 sqq.

4) Mathiae Casimiri Sarbiewski e Societate Jesu Poloni poemata omnia. Editio omnium quae adhuc prodierant (sic) longe plenissima. Ad usum alumnorum S. J. Staraviesiae. Имя редактора обозначено въ концѣ предисловія буквами «T. W.» (Wahl?).

5) Въ «Biblioteka zapomnianych poetów i prozaików polskich XVI—XVII w. Zeszyt V».

6) Эти двое войдутъ въ «Corpus ant. poet. Pol. Lat.».

чень источниковъ, характеризуются особенности языка и стихосложенія даннаго автора, выясняется, кому изъ античныхъ образцовъ онъ подражалъ и т. д. Отступленія отъ преданія почти всюду оговариваются¹⁾: лишь для ореографіи²⁾ и знаковъ препинанія предпосылаются общія замѣчанія. Самая критика тѣмъ болѣе консервативна, чѣмъ менѣе, по убѣжденію издателя, можно ожидать формальной корректности отъ поэта. Словомъ сказать, выносятся впечатлѣніе методичности, безпристрастія въ оцѣнкѣ достоинствъ автора и, говоря вообще, бдительной осторожности.

Тѣмъ не менѣе въ отдѣльныхъ случаяхъ разногласіе съ выводами ученыхъ издателей не покажется, быть можетъ, легкомысленнымъ.

§ 1.

Въ *praefatio* къ Андрею Кржицкому (р. LV), при перечнѣ грубыхъ погрѣшностей автора противъ латинскаго стихосложенія, указано мѣсто изъ *carmina amatoria* (т. е. изъ l. VI) 15, 17:

Custodem Iovi dederat Saturnia centum
Luminibus eqs.

На стран. 208-ой, гдѣ напечатанъ самый текстъ, читается въ примѣчаніи: «scribendum est fortasse *custodemque*»³⁾.

Издатель поразился, стало быть, просодической ошибкой въ первомъ слогѣ дательнаго падежа *Iovi* и ограничился конъектуральнымъ востановленіемъ *размѣра* при помощи вставки едва ли здѣсь нужнаго союза *que*. Намъ думается, однако, что эмендація должна и тутъ принимать въ соображеніе *смыслъ* контекста. Если всмотрѣться въ этотъ послѣдній, то обращаетъ на себя вниманіе странность въ пересказѣ мифа: «Юнона снабдила *Юпитера* стоглазымъ сторожемъ». Не Юпитера стерегъ Аргусъ, а возлюбленную Юпитера. Испорченность слова *Iovi* вытекаетъ далѣе (но только — во вторыхъ) изъ того, что оно не укладывается въ данный гексаметръ: а что Кржицкій не могъ ошибиться въ *quantitas* перваго слога, видно изъ настоящаго же стихотворенія, гдѣ (v. 12) стоитъ пра-

1) Нѣкоторая непоследовательность въ этомъ отношеніи ставилась въ упрекъ г. Кручковичу.

2) Собственно говоря, издатель долженъ сохранять правописаніе автора. Это единственно научный принципъ. Измѣненія допустимы, однако, всюду, гдѣ невѣрное написаніе, свойственное извѣстному времени, приводитъ къ нарушенію *размѣра*: напр., трудно требовать, чтобы *editor* удерживалъ *proenitus* въ стихѣ, коль скоро ясно, что писатель признавалъ первый слогъ краткимъ.

3) Эту конъектуру г. М. Sas относитъ къ «ненужнымъ» въ томъ смыслѣ, что мирится съ мыслью, будто Кржицкій написалъ «*custodem Iovi*».

вильное «Iovis», въ концѣ пентаметра¹⁾. Отсюда слѣдуетъ, кажется, съ большимъ вѣроятіемъ, что поэтъ написалъ безукоризненное и съ формальной и съ реальной точекъ зрѣнія:

Custodem Ioni dederat Saturnia centum
Luminibus.

Самъ издатель констатируетъ (praef. p. XLV), что у Кржицкаго находятся реминисценціи изъ Плавта, — между проч., изъ *Aulularia*. Но въ послѣдней (v. 556) встрѣчается стихъ:

Quem quondam Ioni Iuno custodem addidit.

Поправка достигнута измѣненіемъ одной буквы преданія, одинаково искажаемой и помимо разсмотрѣннаго мѣста. Такъ, проф. Моравскій возстановилъ съ очевидною убѣдительною²⁾ «ponamque deam» (II, 23, 52) изъ традиціоннаго: «повamque deam».

§ 2.

Въ одѣ Павла изъ Кросна къ Аполлону (p. 75 ed. Crac.) первая строфа гласитъ, по преданію (на сей разъ — по Вѣнск. изд. 1509 г.):

O qui siderei dulcicana dei
Pertentas animum *cithara*, Delphice,
Laudes atque deorum
Plectro perstrepis aureo...

Аблятивъ «*cithara*» составляетъ анапестъ, требуется же стихомъ дактиль. Обязательно ли предположеніе, что авторъ ошибся дважды въ одномъ словѣ, нарушивъ количество и въ первомъ его слогѣ и въ падежномъ окончаніи? Формы слова *cithara* Павелъ употребляетъ правильно съ краткимъ *i* какъ въ этой одѣ (vv. 22, 62), такъ и, напр., въ одѣ къ *Thalia* (vv. 23, 38), а кромѣ того соблюдаетъ всюду долготу въ *ablativus* единственнаго числа I-го склоненія. Такимъ образомъ мы скорѣе ужъ въ правѣ заподозрить цитованный текстъ въ порчѣ.

Издатель это признаетъ, но довольствуется перестановкой: «Delphice, *cithara*». Такъ, однако, устраняется лишь одна изъ указанныхъ погрѣш-

1) Ср. напр., II, 12 vv. 13. 16. VI, 34 v. 14 и т. д.

2) Praef. p. XLIX.

ностей, а другая (удлиненное *i*) бросается, по прежнему, въ глаза. Мы бы поэтому сочли болѣе цѣлесообразнымъ чтеніе:

O qui siderei dulcicano dei
Pertentas animū *nectare*, Delphice,
Laudes atque deorum
Plectro perstrepis aureo.

Коль скоро конечное *m* въ «animū» было замѣнено титломъ надъ *u*, наборщикъ же принялъ начальныя буквы слѣдующаго слова (*ne*) за *m*, то изъ *ctare* неизбѣжно должно было возникнуть гадательное «cithara», примѣнительно къ чему въ корректурѣ измѣнили уже грамматическій родъ эпитета.

Выраженіе: «Аполлонъ сладкозвучнымъ нектаромъ приводитъ въ восторгъ Юпитера» объясняется такими мѣстами, какъ Auson. Proff. 22,22 sq.: «Et mellitae nectare vocis Dulcia fatu verba canentem» (ср. гомеровское: τοῦ καὶ ἀπὸ γλώσσης μέλιτος γλυκίων ῥέειν αὐδῆ) или Pers. prol. 14: «Cantare credas Pegaseium nectar». Hor. Epist. 1, 19, 44: «manare poetica mella». Одна изъ эпиграммъ геликонскаго Мусея гласитъ: Ἦ Ζηνὸς Διὶ τόνδε Πολύμνια νέκταρος ἀτμὸν Πέμπω, τὴν ὁσίην πατρὶ τίνουσα χάριν¹⁾.

§ 3.

Несправедливо, по всѣмъ признакамъ, приписывается и Иоанну Вислицкому (р. 211 v. 194) ошибочное:

Vir sermone potens, *vir* et virtute nitescens.

Не можемъ, съ другой стороны, признать удовлетворительною предлагаемую догадку: «*vir sermone potens et vir virtute nitescens*», противъ которой говорить не одни требованія благозвучія, но и то соображеніе, что, при подобной редакціи, получается впечатлѣніе, будто рѣчь идетъ о двухъ лицахъ. Предпочтительно, кажется:

Vir sermone potens *mira* et virtute nitescens.

§ 4.

Безъ нужды, полагаемъ, издатель Кржицкаго воздержался отъ эмендаціи стихотворенія (VII, 16): «Testamentum Mackonis morionis». Про-

1) Публиковали Schillbach (Бреславль 1862), какъ видимъ изъ примѣч. Бергка къ fr. 1 Терпандра, и другіе (см. примѣч. Sougnу въ т. III Дидотовской Антологіи, р. 72).

Фессоръ Моравскій замѣчаетъ лишь на стран. 248: «Epigr. XVI in omnibus codd. mendis repertum traditur». Между тѣмъ надежное исправленіе достигается тутъ безъ особаго насилія.

Для удобства сужденія о построеніи всей эпиграммы мы приведемъ ее цѣликомъ:

Fatum Macko videns, ne non testatus obiret,
Pro testamento sic moribundus ait:
«Lego animam Christo peccator, quem precor, a me
Tam puram ut capiat, quam dedit ante mihi;
5 Corpus do terrae terram; tibi, perfide Daemon,
Stercus: habere magis te nihil inde volo». 10
Si divina valet et humana lege voluntas
Ultima et in nullo frangitur illa foro
Estque animam Christus iure hoc sorteque corpus
10 Terra suum et Daemon nil nisi stercus habet,
Vos testando leges canonesque silete,
Histrio testatur cum meliore modo.

Новый издатель справедливо снабдилъ «крестами» 7-ой, 9-ый и 11-ый стихи. Но в. 7 излѣчивается перестановкой одного слова:

Divina valet et si humana lege voluntas
Ultima¹⁾.

Что касается в. 11, то онъ станетъ удовлетворительнымъ, если вставить въ него (не *autem*²⁾), вполне для уразумѣнія герундія бесполезное и въ ародосис неумѣстное, хотя это и рекомендуетъ г. М. Sas), а обычное въ такихъ оборотахъ слово:

Vos <de> testando leges canonesque silete.

Наконецъ, въ 9-омъ стихѣ мы бы прибѣгли къ подсказываемой смысловъ конъектурѣ:

Estque animam Christus iure hanc sorti<ta>que corpus
Terra suum³⁾.

1) Относительно «si humana» ср. IV, 38, 10, V, 22,5 («qui astrorum»). Уже г. Sas предлагалъ: «Si humana valet et divina l. v.». Мыслимо бы, конечно, и: «Si valet humana divina et lege voluntas Ult». Но во избѣжаніе жуткой элизіи мы не рѣшились бы измѣнить у этого писателя порядокъ словъ «divina» и «humana», а тѣмъ болѣе не прибѣгли бы къ такой догадкѣ, если при ней не устраняется шероховатость стиха.

2) Послѣ *testando*.

3) Не понимаемъ конъектуры г. Sas'a: «Ergo animam Christus nunc iure hoc sorteque

Изъ «sortitaque» вполне законно извлекается и какъ бы подразумевается «sortitus» при: «si Christus est animam»... Примѣровъ сопоставлять, конечно, не станемъ. Достаточно открыть перваго попавшагося подъ руки древняго писателя. Беремъ Клавдіана и тотчасъ находимъ (*in Rufin.* II, 4 sq.):

Iamque tuis, Stilicho, Romana potentia curis
Et rerum commissus apex.

Тутъ, очевидно, при «potentia» сказуемымъ будетъ «commissa», но мужескій родъ поставленъ по аттракціи предиката ближайшимъ подлежащимъ¹⁾.

На *hanc* мы не настаиваемъ, хотя это невольно приходитъ въ голову.

§ 5.

Мы не отрицаемъ, что у неантичнаго писателя, такъ сказать «упражняющагося» въ версификаціи, можетъ проскользнуть семистопный гексаметръ; только въѣдъ подлинность таковаго будетъ удостовѣряться всякій разъ тѣмъ, что авторъ видимо *нуждался* въ лишней стопѣ, чтобы приютить слово, безъ котораго онъ не видалъ возможности обойтись. Но когда мы читаемъ у Павла изъ Кросна (p. 92 v. 59):

Pergendum est, nam fata iubent: fatis parere necesse est, то мы замѣчаемъ моментально, что стихъ нарушенъ вставкой совершенно лишняго слова, обязаннаго глоссатору своимъ присутствіемъ въ текстѣ, а потому должны возстановить нормальный гексаметръ:

Pergendum est, nam fata iubent: parere necesse est²⁾.

§ 6.

Не затруднялись бы мы, на мѣстѣ издателей, при встрѣчѣ съ такими стихами, какъ Ioann. Vislic. p. 195 v. 296 sq.:

Fiam tibi fidus Achates

corpus». Ясно, что *est* стоитъ въ связи съ «si» въ v. 7. Если ставить точку послѣ «fides», то при «si-valet» eqs. нѣтъ apodosis.

1) Мы назвали Клавдіана именно случайно. Замѣтимъ, однако, что столь же легко было бы сослаться хотя бы на Цезаря. Ср., напр., b. g. 6, 8, 9: «principatus atque imperium est traditum», гдѣ вдобавокъ синонимность вліяла.

2) Сложнѣе конъектура г. Езеницкаго: «Pergas, fata iubent, fatis parere necesse est». Онъ, впрочемъ, и полагаетъ, что стихъ «въ ошибочной формѣ вышелъ уже изъ подъ пера поэта».

In bello et te semper concomitabor euntem, указывать читателю въ примѣчаніи, что арритмія устранилась бы перестановкой:

In bello et semper te concomitabor euntem.

§ 7.

Въ эпиграммѣ Кржицкаго IV, 32, направленной противъ каноника Tarlo, оба стиха подлежали бы не «безосновательно»¹⁾, по нашему мнѣнію, критической реставраціи. Они теперь читаются такъ:

Cum tibi sit *minor* fundo praebenda domusque,
Altius inter nos *cervicem* unde geris?

Въ гексаметрѣ не одинъ просодическій промахъ²⁾, но и неясное *fundo*³⁾, возбуждаетъ сомнѣніе. А вторая строка заключаетъ въ себѣ всѣ элементы правильнаго пентаметра: стоить устранить водворившуюся въ нихъ путаницу.

Не читать ли:

Cum tibi sit minor <a> fundo praebenda domusque,
Cervicem inter nos altius unde geris?

Поземельный доходъ канониката (*praebenda a fundo*)⁴⁾ и размѣры городского дома, который занималъ Tarlo (*domus*), были одинаково скромны (*minor*): но это не мѣшало канонику выступать съ большей притязательностью (намекъ на его денежныя злоупотребленія). Ср. сказанное въ рукописной замѣткѣ къ данной эпиграммѣ: «Habit canoniciatum exilem Cracoviensem, habitavit initio in exigua domuncula canonicali in arce cracoviensi penes valvam... Creatus in unum annum exactor seu collector publicae pecuniae non totam in aerarium publicum intulisse ferebatur».

1) Ср. praef. p. LV: «apud auctorem qui non raro manifesti erroris convinci potest, temere contra codicum omnium consensum textum (въ цѣломъ рядѣ мѣстъ) immutare nolimus». На дѣлѣ, нерѣдко «erroris convinci» могутъ сохранившіяся основы преданія.

2) Въ другихъ мѣстахъ авторъ употребляетъ правильно *minor* съ краткимъ *i*, напримѣръ II, 13, 10.

3) Соединяешь невольно «*minor fundo*». — Едва ли «*fundus*» тутъ значить: «сосудъ» (какъ толковали Mart. 8, 6, 9). — Неумѣстны были бы догадки, вроде: «*minor <haec> puncto*». — Не годилось бы тоже измѣненіе «*minor*» въ «*tenvjor*».

4) Cf. Cic. *ad Att.* 8, 7, 3: «Ad Philotimum scripsi de *viatico* sive a *Moneta* (nemo enim solvit) sive ab *Oppiis*».

§ 8.

Неохотно мирится издатель Кржицкаго съ преданіемъ въ 3-емъ стихѣ эпиграммы III, 1, 3, направленной противъ данцигскихъ лютеранъ.

Piscibus addicto Neptunus tempore Gdanum¹⁾

Sacrilego carnes ore vorare videns

Contemnique per hos *fremens* vaga germina ponti,

Qui bona per pontum tanta tulere suum,

Avertit flumen regni, quo cuncta vehuntur,

Atque alio tumidas gurgite ducit aquas.

Нептунъ отвращаетъ отъ города теченіе Вислы, пришедши въ негодованіе, что жители пренебрегаютъ рыбой (не постятся).

Это по существу крайне слабо, но, все же, со стороны содержанія тутъ записокъ нѣтъ. Вопросъ, стало быть, исключительно въ томъ, говорить ли практика автора въ пользу тезиса, что онъ держался просодіи «*fremens*».

На это приходится отвѣтить отрицательно, не взирая на несогласіе г. М. Sas'a. Ср., напр., IV 33 (in Tarlonem):

Cum dicit furem verbis te quisque solutis,

Dissimulas; cur, dum carmine dico, *fremis*?

Далѣе ср. II, 12, 80: «*Ut fremerent animis*» или IV, 41, 17 (въ hendecasyllabi):

Hic secum *fremitans* et usque volvens.

Рациональна, слѣдовательно, попытка проф. Моравскаго исправить III, 13, 3. Онъ предлагаетъ именно чтеніе: «*Contemnique per hos fremitans vaga germina ponti*». Нѣсколько ближе къ преданію было бы:

Contemnique per hos *frendens* vaga germina ponti.

Относительно *accus. c. inf.* ср. Curt. 4, 16 (60), 3: «*frendente Alexandro, eripi sibi victoriam e manibus et Dareum felicius fugere quam se sequi*».

§ 9.

Въ эпиграммѣ Кржицкаго IV, 47: «*in Christophorum de Szydłowiec, castellanum et capitaneum Cracoviensem, R. P. cancellarium*» стихи 3—8 гласятъ:

1) Вотъ такія явленія, какъ «*tempore Gdanum*», неоспоримы у Кржицкаго.

Patria quem genuit, cui commoda cuncta ministrat,
Hic vendit patriam, vendit et iste lares.

5 A domino eductus summoque evectus honore

Et domum domini vendit et omne decus.

Et vendit Christum, quem nomine portat

Et ruit a sancto milite sancta fides.

Реальный комментарий къ этимъ строкамъ почерпается изъ слѣдующей «adnot. codicum»: «Qui (*Szydlowicius*) olim emporium regni Poloniae a Posnania, corruptus pecunia Vratislaviensium, ad Vratislaviam et Slesiam transferri obtinuit et civitatem Posnaniensem, opulentam et pulchre crescentem, ad egestatem redegit. Idem Christophorus a. D. 1526, cum rex Poloniae Sigism. I cives Gdanenses propter seditionem et ob fidem ac religionem praevaricatam in Gdano puniret, sontes ad poenas ac ad supplicia damnaret, horum non paucos Szydlowicius, accepta ab illis pecunia, panno et halecibus, a mortis supplicio exsilioque liberavit atque a carcere, rege importunis precibus et lacrimis multa concedente».

Vv. 3—4 имѣютъ въ виду «разореніе» civitatis Posnaniensis; vv. 5—8 намекаютъ на данцигскія событія: притомъ, стихи 5—6 клеймятъ дѣяніе Христофора съ точки зрѣнія свѣтской (корыстное исходатайствование помилованія бунтовщикамъ, нарушавшее, молъ, интересы короны и ронявшее авторитетъ короля), а стихи 7 sq. — съ точки зрѣнія церковной (потаканіе, за деньги, еретикамъ со стороны католика: «a sancto milite»).

Ясно, что *domum*, независимо отъ просодической погрѣшности¹⁾, здѣсь неумѣстно. Скорѣе всего Кржицкій написалъ:

A domino eductus summis et honoribus auctus²⁾

Et dom<in>um, domini vendit et omne decus.

Et vendit Christum, retro³⁾ quem nomine portat:

Et ruit a sancto milite sancta fides.

1) Само собой разумѣется, что Кржицкій въ другихъ мѣстахъ соблюдаетъ количество перваго слога въ «domus». Ср., напр., II, 5,9: «Attamen hoc tua clara domus, tua forma meretur».

2) Такъ (v. 3: «commoda mille») въ ставшей позднѣе извѣстною рукописи первой половины XVII в. См. слѣдующее примѣчаніе.

3) Проф. Моравскій вставлялъ: «vendit». За сохраненіе пятистопнаго гексаметра высказался первоначально г. М. Sas, ссылавшійся на IV, 55,7, гдѣ, впрочемъ, ожидается: «An superare nequis mediam <stricto> ense sagittam» или, напр.: «An superare nequis mentitam <hoc>ense sagittam» (cf. Verg. A 2,422) въ соотвѣтствіе дальнѣйшему *depictum*. Позднѣе г. Sas сообщилъ, что въ одной рукописи библіотеки г. Шанецкаго («w Nawrze pod Chełmżą») читается: «retro». И это, конечно, вѣрно, ибо намекаетъ на объясняющую имя «Христофоръ»

При «dominum» легко дополняется «vendit» изъ дальнѣйшаго. Въ послѣднемъ стихѣ Et=Itaque.

§ 10.

Слѣдующая за анализованною эпиграмма Кржицкаго (IV, 48) «in eundem Christophorum» требуетъ тоже эмендаціи: она и отмѣчена въ пентаметрѣ крестомъ у г. Моравскаго. Вотъ традиціонный текстъ:

Argentum Iudas, halecem satrapa pro te,
Christe, capit; dic rogo cui carior es.

Удлиненіе перваго слога въ «satrapa» не должно смущать у Кржицкаго. Но второй «стихъ» невѣроятенъ.

Наиболѣе консервативной догадкой представляется та, которая, будучи основана на перестановкѣ слова, уничтожающаго размѣръ во второмъ полустихѣ пентаметра, подготовляла бы возстановленіе размѣра въ первомъ полустихѣ:

Argentum Iudas, halecem satrapa pro te,
Christe, capit: cui<nam>—dic, rogo—carior es?

Остаются, положимъ, четыре изъяна въ пентаметрѣ¹⁾: но всѣ они имѣютъ право на снисхожденіе и, во всякомъ случаѣ, у Кржицкаго нормальны. Не убѣдила насъ догадка г. М. Sas'a: «capit <nunc>, cui dic rogo carior es», ибо словамъ: «capit nunc» должно бы тогда отвѣчать въ предыдущемъ: «cepit (olim)»²⁾.

легенду о томъ, какъ святой перенесъ младенца Иисуса черезъ ручей. Такія находки правильныхъ чтеній должны бы дѣлать болѣе осторожными критиковъ, готовыхъ приписать величайшіе промахи писателю. Новѣйшіе ученые, исправляя у Кржицкаго ошибочное преданіе, допускаютъ подчасъ сами ошибочное въ своихъ конъектурахъ, а затѣмъ оказывается, благодаря публикаціи неизданнаго раньше матеріала, что поэтъ написалъ болѣе корректное, нежели они придумали. Напр. II, 6,3 читали раньше: «Nec tamen hoc satis est. Aquila fertur ad astra». Проф. Моравскій вставилъ *En* передъ *aquila*, нарушивъ количество перваго слога въ существительномъ. Тогда г. Sas предложилъ: «aquila nam fertur» съ долгимъ *a* въ именит. падежѣ. Наконецъ обнаружилось, что подлинная редакція Кржицкаго гласила: «Nec tamen hoc satis est. Aquila ingens fertur ad astra». Стихъ и въ этой формѣ не блестящій, конечно: обѣ цезуры обозначены односложными; Кадецца слышна ужъ передъ пятой стопой. Но просодія, по крайней мѣрѣ, не хромаетъ.

1) Односложное слово въ концѣ (правда, энклитика: cf. L. Mueller, *de re metr.* 260); краткое *o* въ окончаніи 1-го лица глагола (что уже вполне свойственно серебряной латыни); изъяснительное наклоненіе (*es*) въ косвенномъ вопросѣ (встрѣчается у комиковъ, Катутла, Вергилія, Проперція); наконецъ, «*cui*», употребленное въ смыслѣ: «*utri*» (не мало классическихъ примѣровъ).

2) Въ слѣдующей эпиграммѣ (IV, 49) г. Sas хорошо конъюнктировалъ: «Ante <quidem> fueras ter deno venditus asse, At nunc halecem vix, bone Christe, vales».

§ 11.

Неправдоподобенъ и пентаметръ, читаемый нынѣ у Павла изъ Кросна на стр. 46 (v. 142):

Atque salutaes *flocsi* parare sonos.

Недостаточно измѣнять «parare» на «putare», какъ предлагалъ г. Езе-ницкій. Нужно изгнать краткое *i* въ *flocsi*. Приходится, кажется, конъюци-ровать:

Atque salubres *flossco aequi* parare sonos.

Съ элизіей въ діерезѣ все же легче примириться¹⁾. А необходимый смыслъ теперь тоже сносно выраженъ.

§ 12.

Относительно Paul. Crosn. p. 29 v. 419: «Qui quom rectorem irrita-
rent crebro quietum» можно смѣло утверждать, что авторъ призналъ бы
своею лишь слѣдующую редакцію:

Qui quom *irritarent* rectorem crebra quietum.

Адвербіальное «crebra» имѣется, напр., у Вергилія *Georg.* 3,500.

§ 13.

Достоверную эмendaцію допускаетъ Cris. VI, 8,5 (въ обращеніи къ
Лукреціи):

Non poteris culpa, *licet* moriare, carere.

Въ предисловіи своемъ проф. Моравскій (p. LV) говоритъ: «*liceat*
conicere possis». Справедливо не удовлетворившись, однако, своей догад-
кой, онъ не измѣняетъ текста, оставляя автора подъ подозрѣніемъ, что
послѣдній считалъ *i* долгимъ въ «*licet*». Но Кржицкій написалъ:

Non poteris culpa, *licet* emoriare, carere.

1) У Катутла она обычна, но и у Проперція попадаетъ, а позднѣе у Авсонія и дру-
гихъ. Еще въ стихотвореніяхъ Папы Льва XIII-го можно найти такіе пентаметры, какъ
«Atque in Loyolaea excolit aede pium».

Ибо здѣсь явная реминисценція изъ Овидія, у котораго (тоже въ сценѣ насилуванія) *Met.* 3,391 сказано:

*Ante, ait*¹⁾, *emoriar, quam sit tibi copia nostri*:

§ 14.

Мы склонны думать, что напрасно также приписывается Кржицкому (VII, 17,9) столь тяжкая провинность, какъ:

Incidit infelix hianti absorpta barathro.

Ничто не мѣшаетъ предположить выпаденіе одной черточки, стоявшей подъ титломъ (ĩ), т. е. читать:

Incidit infelix inhianti absorpta barathro.

Не вызывало бы возраженій и: «*ab*hianti abs. bar.», такъ какъ клоака представлена какъ бы разинутой пастью оживленного существа. Cf. «*traiectus-ab ense*» (Ov. F. 5,709) и т. п.

§ 15.

Въ обценномъ стихотвореніи *Cric.* VI, 70 заключительное *erit* (v. 16) поставлено въ зависимость отъ *ut consecutivum*. Нельзя ли конъюгировать: «*Tensior huic cornu mentula semper eat*»?

Равнымъ образомъ не остановиться ли *Cric.* VI, 68,5 на редакціи: «*Nam stridor vulvae, strepitus <quo>que testiculorum Et qui lascivum spiritus urget opus plus me, quam cantus atque organa cuncta, iuvabant*»²⁾?

§ 16.

Не вѣрится намъ, чтобы Кржицкій написалъ II, 10, 15: «*Sed tua cum rogat pro me clarissima Iuno*», когда у него въ слѣдующемъ же гексаметрѣ читается правильно: «*Et rogat iste tuus sapiens et fidus Achates*».

1) Нарциссъ.

2) Въ рукописи бібліотеки гр. Браницкихъ читается вмѣсто того: «*quam cantusque iuvant, quam me organa cuncta*». Настоящее время допустимо: она высказываетъ въ своей эпитафій желаніе, чтобы ея тѣло перенесли изъ кладбища въ *Iunagar*. Но вульгата глаже. Не касаемся тутъ стиховъ VI, 51: проф. Моравскій отказывается отъ ихъ эмендаціи изъ отвращенія къ содержанію. Это чувство всякій пойметъ. Нужно только не принимать въ такомъ случаѣ въ расчетъ нагроможденныхъ здѣсь ошибокъ при оцѣнкѣ языка и метрическихъ особенностей автора.

Проф. Моравскій говоритъ (praef. p. LV): «coniectura: *rogitat* metrum sanaretur». Но въ виду намѣренной симметріи съ «*Et rogat iste*», слѣдуетъ, кажется, сохранить и въ 15-омъ стихѣ: «*rogat*». Подходило бы каузальное: «*Sed tua quando rogat*», тѣмъ болѣе, что «*quando*» авторомъ часто¹⁾ употребляется съ краткимъ *o* (какъ уже писателями эпохи серебряной латыни), а съ другой стороны у него встрѣчаются конкурирующими VI, 53, 19 оба варианта — *cum* и *quando*²⁾. Не мѣшаетъ, что далѣе въ нашемъ контекстѣ (II, IO, I9) продолжается рѣчь при помощи *cum*. Тутъ уже умышленное дифференцированіе, ибо и глаголъ поставленъ иной: «*Denique cum nimium praesul te Piniger orat*».

§ 17.

Въ молитвѣ Кржицкаго (I, 20) къ св. Станиславу о томъ, чтобы Аматы приобрѣлъ снова утраченное имъ зрѣніе, сказано, между проч. (vv. 9—12):

Iure igitur debes tantum exaudire clientem

Nec sinere in gremio disperiisse tuo

Ista duo cuius aeternos orbis ad usus

Praestant mille aliis lumina luminibus.

Къ 11-му стиху издатель дѣлаетъ замѣчаніе: «*Mendum hic aliquid haeret; licet enim Cricius iambicam vocis duo mensuram fortasse admiserit, minus est probabile spondaico cuius maculasse eum sua carmina*».

Но искаженность этого стиха доказывается, и помимо просодическихъ соображеній, тѣмъ, что «*aeternos orbis ad usus*» не представляетъ никакого смысла.

Читать слѣдуетъ, повидимому:

Ista duo aetherii cui iustos orbis ad usus

Praestant mille aliis lumina luminibus.

«Не дай погибнуть тому, cui ad iustos usus aetherii orbis ista duo lumina praestant mille aliis luminibus».

Относительно «*aetherius orbis*» ср. Verg. A. 8, 137 (объ Атлантѣ): «*aetherios umero qui sustinet orbis*».

1) Ср. III, 14,8. 15,9 и 26. IV, 55,3 и т. д.

2) *Archivum* VII, 191.

§ 18.

Въ эпиграммѣ Cric. VI, 16 «de eo, quod narratur, in Italia aquam tanto impetu cadere ut ignem e saxis excutiat» испорченъ первый стихъ:

Quid mirum in Latio saxis quod dicitur *alpeinis*
Excutere ex alto dum cadit unda focum,
Cum sint Sarmaticis eadem miranda sub oris
Et qui cuncta potest haec facit acer Amor:
En mea deciduo feriunt cum pectora flectus
Impete¹⁾, corde ingens nascitur inde focus.

Поправки г. Sas'a къ этому мѣсту («Alpis») мы не понимаемъ хорошо. Если не ошибаемся, можно избрать здѣсь лишь два пути для эмендациі. Или читать:

Quid mirum, in Latio saxis quod dicitur *amnis*
Excutere, ex alto dum cadit unda, focum.

Тогда интерпретація гласила бы: «Что удивительнаго въ разсказѣ, по которому одинъ потокъ въ Лациі, когда воды его низвергаются съ вышины, выбиваетъ изъ камней огонь», и разумѣть можно бы водопады Аніена, вызывавшіе шипящими брызгами иллюзію пара²⁾.

Или же признать «in Latio» сохранившимся по ошибкѣ слѣдомъ видоизмѣненной авторомъ редакціи и читать:

Quid mirum, saxis quod dicitur *Apenninis*³⁾
Excutere, ex alto dum cadit, unda focum.

Тутъ «Apenninus» было бы употреблено адъективно (какъ въ *sortes Apenninae, Iupiter Apenninus*), а по существу имѣлось бы въ виду преданіе, аналогичное отмѣченному проф. Моравскимъ изъ Плинія *n. h.* II, 240 (порождаемый дождемъ огонь).

§ 19.

У Кржицкаго I, 12, 2, взамѣнъ: «Respice mortalis *si fuit* unquam passio talis» (cod. Iag.: «*si unquam fuit*») мы бы рискнули: «Respice, morta-

1) Напрасно г. Sas отвергаетъ эту поправку г. Моравскаго (который сообщаетъ, что «codd. habent: *impetu*»).

2) Допустимо бы, понятно, что *amnis* родит. падежъ, зависящій отъ *unda*: въ такомъ случаѣ измѣнилась бы интерпункція.

3) Относительно стиха ср. Ног. *epod.* 16, 29 и т. п.

lis, fuit unquam<an> passio talis», ибо Кржицкій въ косвенномъ вопросѣ употребляетъ *an* съ изъявительнымъ наклоніемъ (IV, 44, 3). Когда выпало *an*, было вставлено *si*.

20.

Одно изъ наиболѣе удачныхъ стихотвореній Кржицкаго (VI, 17) наводитъ лишь въ самомъ концѣ своимъ нынѣшнимъ текстомъ на мысль объ искаженности преданія.

Ad amicam:quinque lineae amoris¹⁾.

Depereo, dum te demens contemplor, habere

Te tamen aspiciens lumina mille velim.

Depereo, quotiens verbum mihi reddis amicum,

Mille tamen totiens auribus esse velim.

Depereo, imponis nostro dum brachia collo,

Vinctus perpetuo sic tamen esse velim.

Depereo, roseis captas dum labra labellis,

Iuncta tuis semper sic tamen illa velim.

Denique depereo lecto dum iungimur uno,

Et tamen aeternum sic iacuisse velim.

O superi! quis me vivit dementior alter?

Нос sequor, hoc cupio, quo pereо et video.

Въ 12-омъ стихѣ «et video» затрудняетъ. Могло бы показаться болѣе умѣстнымъ: «quo pereо, ut video». Это значило бы: «О я безумецъ! стремлюсь къ тому, отъ чего, какъ самъ вижу, погибаю»²⁾. Однако, и это слабо какъ въ формальномъ отношеніи (трехсложное слово на концѣ пентаметра), такъ и по существу. Не лучше ли будетъ:

Нос sequor, hoc cupio, quo pereо, *assiduo*.

Такъ получилось бы соотвѣтствіе предъидущимъ нарѣчіямъ *perpetuo*, *semper*, *aeternum*. Элизія, правда, осталась не устраненной. Не возражали бы мы, впрочемъ, противъ уничтоженія запятой послѣ pereо³⁾.

1) Ср. сопоставленное въ нашемъ *Коммент. къ Гораци.* 2 стран. 111. (Варш. 1895).

2) Мыслимо еще: «Нос sequor, hoc cupio, quo pereо: sed eo»; т. е. «а все же иду (куда меня тянетъ)». Или: «quo pereо, ut redeо» («всякій разъ, какъ туда возвращаюсь»). Но все это жестоко.

3) Не непременно ожидается «peream».

§ 21.

Озадачиваетъ нѣсколько, что, по поводу Cric. II, 23, 69:

Dulcia nunc acris, nunc laetis tristia miscens,

не сдѣлано вовсе оговорокъ издателемъ. Быть можетъ, тутъ простая опечатка современнаго наборщика. Во всякомъ случаѣ, авторъ написалъ *atris* или *curis*. Едва ли *acidis* (Hor. *Epist.* II, 2, 64) или *aspris*.

§ 22.

Ужѣ г. Езеницкій протестовалъ противъ слѣдующаго чтенія у Павла изъ Кросна р. 48 v. 217—220:

Ad cuius vultum fulgebat turba tremendum

Turbula purpureis condecorata vittis,

Turbula inauratis graphice circumdata vittis,

Nec non cirratis conspicienda comis.

Ясно, что «vittis» изъ 219-го стиха попало въ непосредственно предшествующій пентаметръ, нарушивъ въ немъ не по винѣ поэта размѣръ. Но догадка *mitris*, предложенная г. Езеницкимъ, всячески неудобна. Мы бы допустили *stolis*, ибо всѣ польскіе гуманисты¹⁾ позволяютъ себѣ сохранять передъ *st* и т. п. краткость конечнаго гласнаго въ предыдущемъ словѣ (даже въ лирикѣ: ср., напр., Io. Vislic. р. 220 v. 90: «ducere stamina»). Можно бы, понятно, и «togis»²⁾.

§ 23.

Молчаніемъ обошелъ г. Пельчаръ удивительный гекзаметръ Hussovian. р. 88, v. 607:

605

ut trumat avaros

Cunctaque subiciat sceleratae³⁾ fana rapinae:

Sed tamen est auro levior iactura sublato,

Regula si vitae maneat.

1) У Павла ср. немного ниже v. 246: «Et facit ante altam limina lota scrobem».

2) Тутъ же замѣтимъ, что у Павла р. 64 v. 15 нужно измѣнить *induit* на *induct*: тогда конъектуры упраздняются въ дальнѣйшемъ.

3) Вотъ это эмендація издателя («scripsi pro scelerate»).

Между тѣмъ изъ *subiciat* (v. 606) уже вытекаетъ, что въ слѣдующемъ гексаметрѣ стояло: *subacto*. Издатель, дѣйствительно, утверждаетъ въ предисловіи, что отъ конъектуръ къ Гуссовскому нужно, по возможности, воздерживаться, такъ какъ онъ перечитывалъ свой печатный текстъ и «*summātim*» поправилъ самъ «*quae ei mendosa viderentur*». Но кто же не знаетъ, что, составляя списокъ опечатокъ къ своему произведенію, авторъ всегда опускаетъ по недосмотру множество типографскихъ неисправностей, которыя нерѣдко лишь гораздо позднѣе замѣчаетъ!¹⁾

§ 24.

Къ стихамъ Кржицкаго II, 22, 15 sq.:

Nunc rebus nostris inopino funere lapsis

Indoleas memor et *digneris* esse mei.

Проф. Моравскій дѣлаетъ примѣчаніе: «*Etiamsi dignere scribas ex coniectura, versus non sanabitur. Cf. I, 1, 16*». А мы думаемъ, что излѣчится, только, разумѣется, если переставить испорченное слово:

Indoleas, dignere et memor esse mei²⁾.

Что же касается I, 1, 16, то тамъ традиціонное:

Digneris adventu me relevare tuo

Издатель исправилъ именно при помощи догадки *Dignere*, отъ которой онъ только напрасно отказался.

§ 25.

Касательно Cric. II 24, 1: «*Hymenea nunc pueri laetis celebrate choreis*» достаточно замѣтить, что нужно читать:

Hymena nunc pueri laetis celebrate choreis.

1) Еще укажемъ, что p. 63 v. 46, вѣсто: «*seu quis opes altos, seu quis perpendat honores*» нужно читать: «*seu quis opes, altos seu quis perpendat honores*». Другіе недосмотры указалъ г. Евеницкій въ «Еос». Только мы бы присовокупили, что имя собственное «*Domnicus*» не *proceleusmaticus* для пишущаго гексаметрами, а произносится въ дактилическомъ стихѣ неизбѣжно: «*Domnicus*».

2) Относительно элизіи ср. сказанное въ послѣднемъ примѣчаніи къ § 11. Первый поводъ къ порчѣ могло подать именно недоумѣніе, вызванное элизіей.

§ 26.

Въ нынѣшнемъ текстѣ Кржицкаго дважды встрѣчается *penus* съ долгимъ *e*. Но первое мѣсто (II, 10, 9 sq.):

Sit promus peni, sit vilis ianitor aulae,
Officii sentit comoda quisque sui

предполагаетъ знакомство съ Plaut. *Pseud.* 608 sq.

HA. Quid istuc est? PS. Condus promus sum, procurator peni.

HA. Quasi te dicas atriensem. PS. Immo atriensi ego impero.

Между тѣмъ самый размѣръ Плавта (трохаическіе септенаріи) указываетъ на количество перваго слога даннаго существительнаго. А это говоритъ, собственно, въ пользу предмиссы, что Кржицкій не ошибся здѣсь просодически. Кромѣ того, ради ясности онъ имѣлъ естественное побужденіе поставить при перечисленіи раздѣлительныя частицы. Почему бы, слѣдовательно, не допустить, что онъ написалъ:

Sit promus^{ve} peni seu vilis ianitor aulae,
Officii sentit comoda quisque sui.

Второе мѣсто (VII, 12, 7 sq.) гласитъ:

Arte tamen mira vixi, mala frigora vici
Congesto penu compositaque domo.

Тутъ прямой выходъ изъ затрудненія создаетъ вставка невольно даже ожидаемаго *que*:

Congesto^{que} penu compositaque domo¹⁾.

§ 27.

По поводу предстоявшаго бракосочетанія Сигизмунда I-го съ Вона Sforza Кржицкій (II, 23, 307, sqq.) убѣждаетъ короля разстаться съ заботами, со скорбью по умершимъ, а также съ военными предпріятіями и предаться на время наслажденію личнымъ счастьемъ:

Pone graves curas luctusque actosque labores
Et belli strepitus, famam tibi fata perennem

1) Изъ формы «*пени*» не нужно выводить, что въ первомъ случаѣ авторъ сказалъ: «sit promus^{ve} *penus* aut vilis ianitor aulae» («*ve*—aut», какъ у Проперція II, 1, 23).

Unde parant: tranquilla *iacet* sine laude voluptas.

En tibi portatur divino munere coniunx

Delicium vitae eqs.

Умѣстнѣе, полагаемъ, было бы въ 209-омъ стихѣ: «*placet*» или скорѣе даже «*iuvet*»¹⁾.

§ 28.

Въ томъ же стихотвореніи, нѣсколько выше (v. 272 sqq.), поэтъ предсказываетъ молодымъ женщинамъ, что ожидаемыя празднества не обойдутся для нихъ безъ любовныхъ приключеній. Купидонъ поразитъ юношей своими стрѣлами:

Hic vobis multos ditesque parabit amantes,

Verba quibus dabitis solito et iurare potestis.

Читать нужно: «*solita et iurare potestis*». «Вы будете обманывать влюбленныхъ и можете давать имъ обычныя (женскія) клятвы».

§ 29.

Тамъ-же, v. 213, Erato говоритъ о себѣ и прочихъ Музахъ:

Nos etiam numeros nobis *sedesque* paramus.

Правильный вариантъ *fides*, опубликованный г. Sas'омъ, наводитъ на:

Nos etiam nobis numeros (*que*) *fidesque* paramus.

§ 30.

Въ эпиграммѣ Кржицкаго VI, 25 третій стихъ: «*Grata ferens misero ~~fide~~li gaudia corde*» требуетъ, независимо отъ просодическихъ соображеній, поправки: *Grata ferens misero fidenti gaudia corde*.

Она ему не довѣряла раньше: онъ надѣется, что она готова, наконецъ, положиться на его любовныя признанія. При написаніи: «*fide*li» переходъ этого слова въ «*fide*li» не представляется удивительнымъ.

Тамъ-же, v. 7, взаимѣнъ: «*Lucida quae superas clivosi sidera caeli Et*

1) Въ 319-омъ стихѣ нужна запятая послѣ *ingruerit*, а въ 320-омъ — послѣ *obtinget*. — Въ 326-омъ стихѣ читай: «*Accipe siderea regalem fronte coronam*» (напечатано: «*Sidereo*»). — Въ 347-омъ стихѣ слѣдуетъ возстановить: «*tumeat tener ordine venter Tempore (et) exacto nascatur sidere dextro Clara Bonae suboles*».

vasti omnia formosissima corpora mundi», мы бы допустили, напр.: «Et vasti forma nitidissima corpora mundi». Ибо не представляют аналогii стихи II, 23, 36. 134. 257 и 305, а также V, 41, 3, гдѣ всякій разъ имѣется цезура послѣ второго арзиса, считавшаяся авторомъ достаточною. Съ другой стороны, *omnia* — лишнее слово, которое смахиваетъ на вставку, произведенную послѣ возникновенія искаженнаго «*formosissima*»¹⁾.

II.

Проф. О. Ф. Вержбовскій предпослалъ сборнику, обнимающему латинскія стихотворенія въ честь Анны Мемораты и стихи самой Анны, введение, въ которомъ сообщаются свѣдѣнія о семьѣ поэтессы, о той общественной средѣ, въ какой она вращалась, наконецъ объ источникахъ, положенныхъ въ основаніе новой публикаціи. Данныя этого послѣдняго свойства отмѣчены затѣмъ и въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ сборника. Во введеніи мы находимъ, кромѣ того, одно стихотвореніе отца Анны и одно («*Threnus*»), принадлежащее Шоссеру (написано на смерть брата Анны).

Вирши почитателей Анны, какъ и «*Threnus*» Шоссера, а также стихи Анны къ членамъ шоссеровскаго кружка, перепечатаны изъ VIII и IX кн. *Laurifoliorum* (Leszno 1641). Издателемъ этихъ «*Laurifolia*» былъ самъ Шоссеръ, но, по всѣмъ признакамъ, наборщики и корректоръ были у него довольно небрежны, либо неумѣлы, а подчасъ и склонны къ произволу.

Четыре стихотворенія Анны, посвященныя Гродзецкому, даны О. Ф. Вержбовскимъ по ея автографамъ, хранящимся въ библиотекѣ Рачинскихъ въ Позенѣ; пятое той-же группы — по изохронному печатному тексту (два оттиска хранятся тамъ же). Что касается стихотворенія, посвященнаго графу Dönnhofу, то по тексту своему оно соотвѣтствуетъ у проф. Вержбовскаго изохронному печатному экземпляру, имѣющемуся въ ~~Вѣнской~~ библиотекѣ (въ Краковѣ).

Въ задачу новаго издателя входило исключительно воспроизведеніе, по возможности точное, указаннаго матеріала. Поэтому было бы крайне несправедливо дѣлать уважаемаго ученаго отвѣтственнымъ за тѣ редакціонныя недочеты, съ которыми мы встрѣчаемся въ опубликованныхъ тутъ текстахъ. Проф. Вержбовскій не измѣняетъ ни орфографіи, ни интерпункции своихъ источниковъ, онъ сохранилъ и многочисленныя опечатки или

1) Прочихъ искаженныхъ стиховъ Кржицкаго не касаемся, п. ч. отнюдь не за-
даемся цѣлью исчерпать вопросъ въ настоящей статьѣ. Но смѣемъ завѣрить, что можно
съ полнымъ правомъ заподозрить нынѣшній текстъ автора и еще кое-гдѣ.

описки, которыми эти послѣдніе характеризуются. Такимъ образомъ мы тутъ имѣемъ строго объективное изданіе, своего рода facsimile, причемъ филологической критикѣ предоставляется доискиваться самостоятельно до подлинныхъ, т. е. предполагавшихся авторами выраженій.

Попробуемъ же опредѣлить, при помощи сборника Θ. Ф. Вержбовскаго, исконный авторскій текстъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ данныхъ стихотвореніяхъ. Замѣтимъ лишь предварительно, что не будемъ вовсе касаться устарѣлаго правописанія¹⁾ и типографскихъ погрѣшностей, исправляемыхъ читателемъ съ перваго же взгляда²⁾. Болѣе затрудненій причиняють невѣрно разставленные и проставленные знаки препинанія: но и въ этомъ отношеніи можно всегда добраться до причины неясности контекста, такъ что подобные случаи порчи оригинала мы оставляемъ тоже въ сторонѣ.

§ 1.

Въ hendecasyllabi Шоссера на смерть Якова Мемората (стр. 5) вызываетъ недоумѣніе одно слово въ 8-омъ стихѣ:

Flent Musae, Charites, Venusque et Hebe:
Adspargunt tumulo rosasque pulchras
Et molles violas marisque rorem,
Pubentes et amaracos, amomum,
Admixtis quoque liliis *amictum*.

«Онѣ сыплютъ на могилу розы, фіалки, росмаринъ . . . и, вмѣстѣ съ лиліями, *плащъ*» (или: «покрывало»). Зачѣмъ бы онѣ стали прикрывать и мять цвѣты? и почему онѣ завернули въ плащъ именно лиліи?

Если вспомнить Verg. *E.* 2, 45—8:

. . . tibi *lilia* plenis
Ecce ferunt Nymphae calathis, tibi candida Naïs,
Pallentis *violas* et summa papavera carpens,
Narcissum et florem iungit bene olentis *anethi*,

1) Напр., *interprete*, *Apellaeo*, *poenitus*, *musae*, *triumphi*, *tyruncula* и т. п.

2) Напр. стр. 3 строка 1: *Cynthiae* (нужно: *Cynthia*); стр. 5, примѣч. 1, стихъ 2: *mortus* (нужно: *mortuus*); p. 12, c. I, v. 6: *potis sit* (нужно: *potis est*); p. 15 v. 20: *plectra* (нужно: *plectro*), v. 33: *lingua* (нужно: *linguae*); p. 17 c. VIII v. 5: *Schosserus Daphidos ipse, Quod* (нужно: *Schosserus, Daphnidos ipse Quod*); p. 17 c. X v. 1: *numa* (нужно: *numina*); p. 18 c. X v. 6: *perennatis* (нужно: *perennantis*); p. 19 c. XIII v. 12: *Sapphos* (нужно: *Sapphus*), v. 18: *cingo ergo tuum caput* (нужно: *cingo tuum ergo caput*), v. 21: *in sella inter musas* (нужно: *Musas inter*); p. 21 c. XVII v. 5: *quisque* (нужно: *quisquis*); p. 22 c. XVIII v. 5: *quam* (было написано: *quum*), v. 9: *cum* (нужно: *cui*), v. 10: *namque* (нужно: *nempe*); p. 28 c. VIII v. 1: *elogos* (нужно: *elegos*); p. 30 c. X v. 1: *crede Phoebum iucundis* (нужно: *credo Ph. iucundius*) и т. п.

то можно съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ предположить, что Шоссеръ написалъ:

Admixtis quoque liliis anethum.

Кстати: въ томъ-же «Threnus» Шоссера послѣдніе стихи гласятъ:

... Videte

Iam, quicumque soletis esse fato

Securi, neque cogitatis unquam

Mori, ne nimium nigro veterno

Ignota necis occidatis hora,

Qua currit prope nos ut umbra corpus.

Удобно ли подразумѣвать: «prope nos, ut umbra (prope) corpus»? И естественно ли: «Qua»? Ожидается, собственно:

Quae currit prope nos(trum), ut umbra, corpus.

§ 2.

Шаумъ увѣряетъ Анну (р. 15, с. VI, v. 22 sqq.), что она такъ-же мало нуждается въ его похвалѣ, какъ солнце въ гимнахъ земли. Сравненіе выражено такъ въ «Laurifolia»:

Sol, qui flammiferis mundum complexus habenis,

Qui micat et rutilat, temnit praeconia terrae

Furvae, quae soli confert concentibus eius

Cunctis per mundum currentia limina passim.

Первый стихъ взятъ изъ Клавдіана¹), у котораго sol поставлено въ зват. падежѣ и слѣдуетъ *verbum finitum* (volvis). Допустимъ, что Шаумъ употребилъ «complexus» въ смыслѣ «complexus est», а «Qui micat» прибавилъ асиндетически²). Но можно ли понять слова: «quae soli confert» и т. д.?

Намъ кажется, что смыслъ требуетъ нѣчто въ такомъ родѣ:

temnit praeconia terrae

Furvae, quae soli(tis) effert concentibus eius

Cunctis per mundum currentia limina passim.

1) *In Probin. et Olybr.* v. 1. И v. 28 Шаума заимствованъ у Клавдіана (*III cons. Нон. 4*).

2) Хотя естественнѣе было бы признать у него «complexus» причастіемъ, прислоненнымъ къ наличнымъ глаголамъ *micat* и *rutilat*, т. е. читать, напр.: «*Et micat et rutilat*».

Земля «*effert solitis concentibus lumina eius* (солнца), *passim currentia per mundum cunctis* (для всѣхъ)». Если въ типографіи ошибочно набрали *soli*, вмѣсто *solitis*, а *efert*, вмѣсто *effert*, то корректоръ могъ легко принять «*soli efert*» за «*soli confert*», ибо «*con*» даже писалось сокращенно «*сѣ*»¹⁾.

§ 3.

Шоссеръ заключаетъ обращеніе къ Аниѣ (p. 19 с. XIII, v. 23 sq.) словами:

*Te celebrent summi praeclaro pectine vates,
Donec erit Phoebus viretque poetifer Atlas.*

«Да воспѣваютъ Тебя величайшіе поэты, пока будетъ Фебъ и зеленѣть производящій поэтовъ Атлантъ». Во первыхъ, гора Atlas врядъ ли представлялась Шоссеру чѣмъ-то до типичности зеленѣющимъ непрерывно. Во вторыхъ, горы (хотя бы зеленые) поэтовъ не производятъ (можно не исключать и Парнасса). Въ третьихъ, требуется будущее время, симметрично поставленное къ *erit*. Въ четвертыхъ, необходима долгота въ первомъ слогѣ глагола (взамѣнъ нынѣшняго: «*viret*»).

Намъ приходило въ голову:

Donec erit Phoebus vivetque poetifera etas.

«Пока будетъ въ почетѣ Фебъ и будетъ жить поколѣніе (aetas) людей, порождающее поэтовъ», иными словами: пока поэзія будетъ считаться чѣмъ-то божественнымъ и будутъ нарождаться жрецы для отправленія ея культа.

§ 4.

Ann. Memor. с. II, v. 9 sq. (p. 25):

*Non me potarunt iucundo nectare Nymphae
Aoniae, ast sterili carmine vena calet.*

«Меня не выпили» нельзя сказать въ смыслѣ: «меня не напоили». Ничто не даетъ права приписать Аниѣ такой грубый промахъ²⁾. Вдобавокъ,

1) Въ 32-омъ стихѣ мы бы читали: «*Sileant praeconia nostra*», взамѣнъ «*praecordia*». Ср. v. 34.

2) Возразятъ, пожалуй, что ее могло сбить извѣстное употребленіе причастія *potus* въ смыслѣ не только «выпитаго», но и «напившагося». Яну изъ Вислицы (p. 167) приписы-

нектаръ здѣсь не жидкость, а даръ сладостнаго пѣснопѣнія. Очевидно, слѣдуетъ возстановить:

Non me dotarunt iucundo nectare Nymphae
Aoniae.

Выраженія, въ родѣ *ingenii dotes* и т. п. достаточно были извѣстны лицамъ кружка, къ которому принадлежала Анна (ср. р. 15 v. 1). Специально о поэзии ср. Ovid. *A.* 1, 10, 59 sq.: «Est quoque carminibus meritas celebrare puellas *Dos mea*». *ex Ponto* 2, 7, 48 и т. п.

Далѣе Pindar. *Olymp.* 7, 7 sq.: νέκταρ χυτόν Μοισᾶν δόσιν, . . . γλυκὺν χαρπὸν φρενός (о посылаемомъ имъ стихотвореніи; но тутъ предшествуетъ, дѣйствительно, сравненіе съ виномъ, да и эпитетъ «излившійся» подчеркиваетъ связь съ предыдущимъ). Ср. также выше I, § 2.

§ 5.

Стихотвореніе Анны подъ № III, напечатано въ такомъ видѣ въ Варшавскомъ изданіи (р. 25 sq.):

Nescio quid faciam, quo spes et vota rependam

His, qui plura petunt, quam mea musa potest.

Hem! sol aethereus tenebrosam provocat umbram,

Carmini sed contra quae fuit umbra manet.

Ergo quid faciet? soli non porriget herbam?

Hem! vel quale potest umbra poema dabit.

Umbra typus fragilis, cadit, ah! cadit illa repente,

Quamprimum terras lumine sol decorat.

Sic mea musa tibi cedit, doctissime Spechti,

Vincitur atque tuo carmine *dulcissimo*.

вається даже (въ прозѣ) выраженіе: «Aonidum fluentis potus», и на этомъ основаніи г. Езеницкій остроумно измѣнилъ у того же писателя р. 163: «Quae (*scripta*) canit exiguo madefactus corda furore Attamen Aoniis Sarmata *notus aquis*» (такъ изд. 1516 г.) на: «Aoniis Sarmata *potus aquis*». Тутъ *aquis* безусловно достовѣрно. Зато сочинять «*potus*» съ аблативомъ въ конъектурахъ рискованно. Мы бы читали: «Aoniis Sarmata *lotus aquis*» (cf. Cris. р. 67 v. 142: «*lotum Pimplea pectus ab unda*»), и уже не примѣнительно ли къ этому пришлось бы тогда оцѣнивать оборотъ: «*fluentis potus*», стоящій особнякомъ и допускающій эмендацію: «Aonidum fluentis *prolutus*» (cf. Hor. *S.* 1, 5, 16: «*multa prolutus varpa*» — 2, 4, 27: «*leni praecordia mulso prolueris*». Verg. *A.* 1, 739. Pers. *prol.* 1 и т. д.). Во всякомъ случаѣ, Шоссеръ не могъ пропустить такой ошибки, какъ «*me potarunt — nectare Nymphae*», еслибъ нашелъ ее у Анны, и навѣрное, при печатаніи, побудилъ бы ее исправить свой текстъ. Поэтому мы скорѣе думаемъ, что не Анна, а наборщикъ провинился.

Anne, quid esse potest vatem tyruncula contra,
Vatem, qui calamo *vindica* bella gerit.

Прежде всего ясно, что въ v. 3 sq. необходимо читать:

Hem! sol aetherius tenebrosam provocat umbram
Carminе: sed contra quae fuit umbra manet.

Далѣе, въ 8-омъ стихѣ Анна, несомнѣнно, написала: «Quint primum», въ 10-омъ: «carminе dulcisono», а въ послѣднемъ двустиии:

Anne quid esse potest vatem tiruncula contra,
Vatem, qui calamo vindice bella gerit?

Что касается стиховъ 5—6, то они станутъ понятны, если не терять изъ виду основного сравненія: солнце — это Specht, тѣнь — это Анна.

§ 6.

Въ стихотвореніи къ Гродзецкому № XI Анна, между проч. (vv. 13 sq.) даетъ анаграмму словъ: «Adamus Grodsiecicus, castellanus Miend-sirces». Это мѣсто напечатано въ Варшавскомъ изданіи такъ (подчеркнутое входитъ въ анаграмму):

Diceris ac candens! gaudeo. Stella musarum?
Sic sis, illarum permaneasque iubar!

Въ этой пьескѣ Анна еще трижды употребляетъ формы слова *Musa* притомъ всякій разъ правильно съ долгимъ *и*. Здѣсь же «musarum» стоитъ, въ концѣ гексаметра. Отсюда уже видно, что въ приведенномъ мѣстѣ что-то неладно. Кромѣ того контекстъ поражаетъ неясностью. Мы бы читали:

Diceris ac candens Musarum (gaudeo!) stella:

Sic sis illarum permaneasque iubar!¹⁾

Такъ какъ основой рецензіи служить тутъ автографъ Анны, то напуталь, разумѣется, Варшавскій наборщикъ, что и подтвердилъ намъ уважаемый О. Ф. Вержбовскій.

1) Уже выше указано, что польскими латинистами сохраняется краткость конечнаго гласнаго передъ *st*, *sp* и пр. и въ всѣхъ глаголахъ они не стѣсняются употреблять конечное о перваго лица, какъ краткій слогъ.

§ 7.

Стран. 32, с. XII, v. 21, вмѣсто: «Nec satis hoc: magni *et* promissigna favoris», ожидается, безспорно: «magni *sed* promiss». Если въ рукописи Анны, дѣйствительно *et*, то это явная описка.

§ 8.

Такимъ же образомъ, хотя бы въ рукописи Анны с. XV, 6 (стран. 34) читалось:

Sit felix iter hocce tuum, generose dynasta,
Sitque tuae Altipotens *dux* reduxque viae,

не можетъ подлежать сомнѣнію, что она хотѣла написать: «*duxque* reduxque viae». Ср. у нея же (стран. 30) с. XI, 8: «Sisque illis praesens *duxque* comesque diu» (по Овидію).

Зато въ томъ же 15-омъ стихотвореніи (р. 34) сама Анна дважды ошиблась, употребивъ зват. падежъ «Grodziecki» и второе лицо: «subis» съ краткимъ слогомъ въ концѣ обоихъ словъ¹⁾.

§ 9.

На стран. 35 (с. XVI) нужно въ 2-омъ стихѣ исправить: «Dönnhofiana illustris sol columenque domus» на: «Dönnhofiae illustris» и v. 10: «Grando» на: «Quando».

III.

Въ XVIII томѣ Rozpraw Wydziału filologicznego Краковской Академіи г. М. Sas опубликовалъ нѣсколько доселѣ неизвѣстныхъ латинскихъ стихотвореній, изъ коихъ нѣкоторыя онъ, безъ особо убѣдительныхъ причинъ, склоненъ приписать Кохановскому. Къ №№ I и IV мы позволимъ себѣ сдѣлать по одной кратенькой критической замѣткѣ.

I, 8: «Debetur raris pontificale caput». Тутъ, вмѣсто предлагаемаго г. Sas'омъ: «pontificale *pedum*», мы бы читали: «*pontificalis apex* (cf. v. 16), тѣмъ болѣе, что 8-ой стихъ стоитъ въ связи съ предыдущимъ, гдѣ сказано: «Не у астролога спрашивай, будешь ли епископомъ, а

Consulito vitam tu magis, Ile, tuam,
Inde scies, *cinctura* tuos sit an *infula crines*».

1) Въ одномъ изъ стихотвореній Льва XIII встрѣчается «*dereris*» съ краткимъ *i*. Отъ такой ошибки неантичное ухо можетъ, дѣйствительно, весьма легко не уберечь себя.

Въ № IV-омъ, заглавленномъ: «*Aulico observanda*», поэтъ даетъ на-смѣшливые совѣты карьеристу по схемѣ: «Если хочешь быть любимцемъ своего патрона, если хочешь, чтобы онъ

Te tenere appellet, te vocet Alesium,

то потворствуй ему во всемъ».

Издатель дѣлаетъ замѣчаніе: «*Co znaczy Alesium, nie wiem*». Мы тоже не знаемъ такого слова. Но не кроется ли подъ этимъ загадочнымъ рече-ніемъ болѣе вразумительное:

Te tenere appellet, te vocet ille suum?»¹⁾

IV.

Объ изданіи Сарбіевскаго, вышедшемъ въ 1892 г. въ Старой Веси, мы скажемъ лишь нѣсколько словъ, не вдаваясь вовсе въ частности.

Недочеты этой (во многихъ отношеніяхъ почтенной) публикаціи за-висятъ отчасти отъ слѣшности, съ какой приступили къ ея печатанію, не обдумавъ окончательнаго плана изданія, отчасти также отъ недостаточной тщательности въ наблюденіи за самымъ печатаніемъ, отчасти наконецъ отъ нѣкоторой филологической неподготовленности редакціи.

Первоначально имѣлась въ виду простая перепечатка страсбургскаго изданія 1803 г. Но затѣмъ, «*vergente jam ad finem typographi labore*», редакція узнала о существованіи другихъ стихотвореній Сарбіевскаго, невошедшихъ въ страсбургскій сборникъ. Тогда, «*mutato consilio*», она присовокупила то, что въ прошломъ вѣкѣ обнародовали Нарушевичъ (*Vilnae 1757*) и Богомолецъ (*Varsaviae 1769*), а также все, опублико-ванное г. Крыстыняцкимъ въ Львовѣ въ 1876 г. Кромѣ-того, отъ г.

1) Тамъ-же къ в. 21 sq. издатель справедливо замѣчаетъ, что видимо испорчены слова:

*Seria vis tractare iocos vel ludicra tracta
Sis contra carus, cum placuere ioci.*

Но исправленіе ихъ можетъ быть въ главномъ достигнуто безъ большого насилія, если обратить вниманіе на контекстъ. Раньше было сказано: «не имѣй собственной воли, а руководясь настроеніемъ патрона, вообще: *Naes placeant, domino quae placuere tuo*». Теперь продолжается: «тебѣ хочется быть серьезнымъ: а ты все таки шути; тебѣ весело—тѣмъ не менѣе изволь быть мрачнымъ», т. е.:

*Seria vis tractare: iocos vel ludicra tracta.
Sis contra torvus, cum placuere ioci.*

Можно бы также «*dirus*», «*tetricus*», «*querulus*» и т. п.

Виндакевича получили въ Старой Веси текстъ неизданной дотолѣ поэмы: «*Augeum saeculum*»; а отъ г. Крыстыняцкаго 70 эпиграммъ и 3 оды (каковыя юношескія произведенія Сарбіевскаго не были тоже напечатаны раньше). Вслѣдъ засимъ, однако, пришлось въ предисловіи сознаться, что помѣщенные на страницахъ 383—398 пять одъ къ Сигизмунду III не принадлежатъ Сарбіевскому, какъ полагалъ Богомолецъ, а французу Gilbert Jonin.

Иначе сказать, если сначала напрасно взялись издавать заново Сарбіевскаго, не ознакомившись даже съ Нарушевичемъ и Богомольцемъ, то потомъ напрасно приняли тотчасъ въ свой сборникъ все, что другіе ни приписали Сарбіевскому. Критическая провѣрка текста вообще слишкомъ поздно побудила редакцію озаботиться слѣженіемъ напечатаннаго у Нарушевича съ первоисточниками: см., напр. сообщаемое на стран. 548 и слѣдующихъ. Для характеристики критическихъ приѣмовъ редакціи не мѣшаетъ указать и на сказанное въ примѣчаніи на стран. 509, изъ котораго оказывается, что доставленные г. Крыстыняцкимъ эпиграммы и оды, списанныя неизвѣстно кѣмъ съ исчезнувашаго, къ сожалѣнію, кодекса Бѣлѣвскаго, подверглись въ весьма многихъ мѣстахъ порчѣ, по винѣ кописта («*quantumvis ab inscio librario depravata cum frequentibus mendis ad nos pervenerint*») и напечатаны поэтому въ Старовойскомъ изданіи въ томъ видѣ, какой редакція сочла наиболѣе подходящимъ («*Errores plures ad pristinam, ut opinamur, integritatem ipsi reduximus*»), причемъ читатель, слѣдовательно, ознакомляется здѣсь лишь съ конъектурно отредактированными текстами, а *какія* мѣста единственно сохранившагося списка признаны искаженными и *какъ* они гласятъ въ рукописи — этого ему не говорятъ. Поэтому онъ, разумѣется, и о степени убѣдительности старовойскихъ догадокъ судить не въ состояніи, да и со своей стороны подвинуть эмендаціи не можетъ: ибо, если намъ какое нибудь чтеніе покажется сомнительнымъ, въ правѣ ли мы предложить поправку къ нему, коль скоро не знаемъ, конъектуры ли это издателя или рукописное чтеніе, т. е. коль скоро нѣтъ базиса для методической критики.

Если (запоздавшее нынѣ) юбилейное изданіе Сарбіевскаго будетъ, дѣйствительно, предпринято, то желательно, чтобы оно было поведено по нѣсколько иной системѣ, нежели старовойское: а пора бы всѣмъ почитателямъ Сарбіевскаго получить, наконецъ, истинно достойный этого дарованія сборникъ его произведеній.

V.

Не касается нашей темы рядъ не связанныхъ съ изданіемъ текстовъ изслѣдованій, вызванныхъ въ послѣднія пятнадцать лѣтъ интересомъ къ литературнымъ памятникамъ Польши XVI вѣка. Замѣтимъ, однако, что и эти монографіи представляютъ не мало любопытнаго для филолога-классика, желающаго дать себѣ обстоятельный отчетъ въ томъ, на сколько вліяніе античныхъ литературъ сказывалось тогда въ польской образованности¹⁾. Нужно надѣяться, что научная разработка соотвѣтственныхъ произведеній XVI и XVII столѣтія будетъ продолжаться съ полнымъ успѣхомъ. Искренно надѣмся также, что въ дальнѣйшихъ публикаціяхъ, относящихся къ данной области, польскіе ученые не будутъ обнаруживать потребности высказываться съ горечью о постороннемъ недоброжелательствѣ къ культурному прошлому ихъ отечества²⁾. Со своей стороны, мы были бы рады, еслибы предшествующія замѣтки хотя отчасти убѣдили нашихъ польскихъ собратьевъ по филологіи въ томъ, что польскіе поэты XVI и XVII вѣковъ лучше владѣли латинскимъ стихомъ, нежели предположено въ новѣйшихъ изданіяхъ этихъ писателей.

1) Отголоски древне-греческаго и древне-римскаго встрѣчаются уже рано и въ произведеніяхъ, писанныхъ не на латинскомъ, а на польскомъ языкѣ. По поводу весьма дѣльнаго сопоставленія разнообразныхъ источниковъ Николая Rey'a г. Игнатіемъ Хржановскимъ (Faciesye Mikołaja Reya przez J. Chrzanowskiego. W. Krakowie 1894 — изъ XXIII-го тома *Rozpraw Wysziafu filol. Ak. Umiejeltnosci*) укажемъ тутъ въ двухъ словахъ, что анекдотъ о разбившемъ стеклянные сосуды, чтобы не сердиться, когда прислуга будетъ ихъ бить, восходить (*mutatis mutandis*) не столько къ *Plut. Mor.* 461, сколько къ *Sen. de ira* 3,40,2 sq. (cf. *Cass. Dio* 54,23,3 sq.). Что касается разсказа о кузнецѣ и купцѣ (Хржановск. стр. 47), то въ немъ слышится, пожалуй, реминисценція (хотя и не непосредственная) изъ *Hor. Epist.* I. 7, 46—95.

2) *Praef. ed. A. Cricii p. I: placuit... reliquias Cricianas colligere..., ut contra mendacia eorum, qui ubi ruinas edunt, nullam genuinam exstisise unquam civilitatem contendunt, novum et firmum erigeretur monumentum*» eqs. Напомнимъ, что поэма Гуссовскаго *De statura, feritate ac venatione biontis* послѣ editio princeps 1523 г. впервые издана Императорскою Публичной Библиотекой въ 1855 г.

Г. Зенгеръ.

INSTYTUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA

00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 72
Tel. 26-68-63

